

УДК 316.3

Л. И. НОВИКОВ L. I. NOVIKOV

РАЗВИТИЕ ИДЕИ РАЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Древний Китай занимает в истории человечества особое место в том числе и потому, что здесь сложились предпосылки научного управления обществом, начала государственного мышления, основы нравственности и культуры китайского общества. В статье исследуется становление китайской бюрократии, по степени своей сложности и организованности, превосходящей все иные бюрократии древнего мира, а также вклад древних мыслителей в совершенствование управления обществом. В борьбе таких философских школ, как конфуцианство, легизм, моизм, даосизм дискутировались пути преобразования сложившейся административной системы. В этих условиях интеллектуальная элита китайского общества, издавна проявлявшая особый интерес к вопросам организации эффективного управления, начала дискуссию о путях преобразования сложившейся административной системы. Активизировалась борьба таких философских школ, как

конфуцианство, легизм, моизм, даосизм и др. Обращается внимание на вклад в развитие идей рационального управления обществом представителей школы «фа» – легистов, законников. Они предложили программу административных реформ, рассматривали законы как исходящие от власти административные предписания, опирающиеся на поощрения и наказания. При этом законы должны быть понятными для всех, награды – щедрыми, а наказания – суровыми и неотвратимыми. Легисты изложили в систематической форме принципы и приемы, обеспечивающие правителю эффективный контроль над административным аппаратом, то, что стали называть «искусством управления» (шу). Их совокупность позволяла правителю держать своих служилых людей под строгим и всесторонним контролем. Легисты рассматривали государство как машину, движимую волей правителя, опирающуюся на бюрократию: чиновник должен уподобиться механизму, действовать только по приказу, не иметь какого-либо собственного суждения. С подачи легистов в Китае была внедрена экзаменационная система, чтобы подбор чиновников производился по строго объективным критериям. Введение экзаменов, в конечном счете, подорвало влияние родовой знати и открыло доступ к государственным постам простолюдинам. В дальнейшем унификация образования на экзаменационной основе обеспечила неизменность сложившейся системы управления на протяжении жизни многих поколений.

Ключевые слова: даосизм, «дао» – путь и «дэ» – добродетель, конфуцианство, концепция "четырёх модернизаций", легизм, маоизм, моизм, программа «четырёх модернизаций», программа «опоры на собственные силы», социализм с китайской спецификой, «сяо кан», теория социалистической модернизации.

THE IDEA OF SOCIETY RATIONAL MANAGEMENT DEVELOPMENT IN ANCIENT CHINA

Ancient China occupies a special place in the history of mankind, among other things, because the prerequisites for the scientific management of society, the beginning of state thinking, and the foundations of morality and culture of Chinese society were formed here.

The article examines the formation of the Chinese bureaucracy, which, in terms of its complexity and organization, surpasses all other bureaucracies of the ancient world, as well as the contribution of ancient thinkers to improving the management of society. In the struggle of such philosophical schools as Confucianism, Legalism, Mohism, Taoism, ways of transforming the existing administrative system were discussed.

Under these conditions, the intellectual elite of Chinese society, which has long shown a special interest in the organization of effective management, began a discussion about ways to transform the existing administrative system. The struggle of such philosophical schools as Confucianism, Legalism, Mohism, Taoism, etc., became more active. Attention is drawn to the contribution to the development of the ideas of rational management of society by representatives of the “fa” school – legalists, lawyers. They proposed a program of administrative reforms and viewed laws as administrative prescriptions coming from the authorities, based on rewards and punishments. At the same time, laws should be clear to everyone, rewards should be generous, and punishments should be severe and inevitable. The Legists set out in a systematic form the principles and techniques that provide the ruler with effective control over the administrative apparatus, what came to be called the "art of government" (shu). Their totality allowed the ruler to keep his servants under strict and comprehensive control. Legists considered the state as a machine driven by the will of the ruler, based on bureaucracy: the official must become like a mechanism, act only on orders, not have any judgment of his own. At the suggestion of the legalists, an examination system was introduced in China so that the selection of officials was carried out according to strictly objective criteria. The introduction of examinations ultimately undermined the influence of the tribal nobility and opened access to government posts to commoners. In the future, the unification of education on an examination basis ensured the invariability of the existing management system throughout the life of many generations.

Key words: Taoism, "dao" – the way and "de" – virtue, Confucianism, the concept of "four modernizations", Legalism, Maoism, Mohism, the "four modernizations" program, the "self-reliance" program, socialism with Chinese characteristics, "xiao kang", the theory of socialist modernization.

Китай в истории человечества занимает особое место. Здесь возникла одна из древнейших и развитых цивилизаций. В этой стране раньше, чем где бы то ни было, сформировалась бюрократия, по степени своей сложности и организованности превосходящая все иные бюрократии древнего мира. Ее значение для развития Китая трудно переоценить. Здесь сложились предпосылки научного управления обществом, начала государственного мышления, основы нравственности и культуры китайского общества.

Формирование китайской бюрократии началось во второй половине периода Чунцю (Весна и Осень, VIII–V века до н. э.) и продолжилось в период Чжаньго (Воюющие царства, V–III века до н. э.). Китай тогда пребывал в состоянии политической раздробленности и непрекращающихся конфликтов между различными царствами, что во многом напоминало феодальную Европу после падения Римской империи. В каждом из царств утвердилась система уделов, которая по традиции управлялась родовой знатью. Правители царств стремились к административной централизации своих территорий, что вело к замене уделов уездами во главе с назначаемыми правителями чиновниками из образованных китайцев – специалистов в области управления. В дальнейшем это сословие стало формулировать основы научного управления обществом, которые бы помогли в преодолении политической раздробленности страны и создании единого государства из сложившихся к тому времени таких влиятельных царств, как Цинь, Чу, Чжао и других. В этих условиях интеллектуальная элита китайского общества, издавна проявляющая особый интерес к вопросам организации эффективного управления, начала дискуссии о путях преобразования сложившейся административной системы. Активизировалась борьба таких философских школ, как конфуцианство, легизм, моизм, даосизм и др.

Взгляды основателя даосизма Лаоцзы изложены в произведении «Даодэцзин» («Книга о Дао и Дэ»). Основные положения его учения заключались в рассмотрении дао как независимого от небесного владыки естественного хода вещей и естественной закономерности, определяющего законы неба, природы и общества, олицетворяющего высшую добродетель и естественную справедливость. Все недостатки культуры, социально-политическое неравенство людей, бедственное положение народа Лаоцзы приписывает отклонению от подлинного Дао, в отношении которого все равны. Существенная роль в даосизме отводится принципу недеяния, воздержанию от активных действий, осуждению антинародного активизма властителей и богатых, как призыв воздержаться от притеснений народа и оставить его в покое. Культура, законодательство считались в даосизме неестественным – отклонением от Дао и ложным путём. Следование Дао означает отказ от культуры и возвращение к естественности.

Основатель моизма Моцзы развивал идеи естественного равенства всех людей, принадлежности народу верховной власти, почитания мудрости как основы управления, использования властью нравственных форм воздействия на людей, а не только насилия и наказания, учета интересов простого народа в процессе управления государством. В поисках единого образца справедливости Моцзы

выдвинул идею договорного происхождения государства и управления. И всё же наиболее плодотворно идеи рационального управления обществом сформулированы в конфуцианстве и легизме.

Основы конфуцианства заложены древнекитайским мыслителем Конфуцием – Кун Фу-цзы (551–479 годы до н. э.), который в период Ханьской империи (206 год до н. э. – 220 год н. э.) был объявлен Учителем нации и возведен в ранг святого. Государство в его понимании – это большая патриархальная семья, где каждому человеку предписано строго определенное место. В соответствии с конфуцианской концепцией исправления имён «государь должен быть государем, слуга – слугой, сын – сыном, отец – отцом» [8, с. 90]. Мыслитель считал, что, лишь следуя моральным образцам древних правителей и мыслителей можно правильно решать современные проблемы. Мудрое управление правителей прошлого привело по мнению Конфуция, к обществу, представляющему собой строго упорядоченную систему. Потому рекомендовал правителям своего времени лишь поддерживать существующий порядок. Как считал переводчик книги Конфуция «Лунь юй» («Суждения и беседы») на русский язык китаевед Л.С. Переломов, Конфуций был «первым в истории китайской философии и политической мысли, кто не только воссоздал культ древности, но и ориентировал свою модель государства как бы в прошлое» [9, с. 88].

Конфуцианский образ «цзюньцзы» – идеал правителя и государственного деятеля занимает одно из центральных мест в учении Конфуция. Образ благородного мужа – «цзюньцзы» обладает лучшими качествами. Свое право на управление он утверждает не только своими нравственными качествами, но и образованностью и знанием культуры предков, гуманностью и стремлением к знаниям, преклонением перед волей Неба и мудрецами древности, знанием ритуалов «ли», пониманием, что есть справедливость и честность, чувство долга, преданность и почтительность по отношению к вышестоящим. Конфуций рекомендует чиновникам быть образцом для других [8, с. 94]; привлекать к службе людей добродетельных и способных; руководить ими в соответствии с их талантами; быть требовательным в первую очередь к себе, а уже потом к другим [8, с. 97]. Конфуцианский образ «цзюньцзы», несмотря на свою абстрактность, в дальнейшем стал своеобразным эталоном, на который должны были равняться все чиновники. Конфуций был первым мыслителем в истории Китая, который провозгласил принцип равных возможностей для человека независимо от происхождения, получившего необходимое воспитание и образование, стать «цзюньцзы» и сделать карьеру чиновника. И при этом Конфуций сетовал, что среди его учеников мало чиновников.

Представители школы «фа», основатель которой Гунсунь Ян (Шан Ян), автор трактата «Шан цзунь шу» («Книга правителя области Шан»), по-другому подходили к вопросам рационального управления обществом. Они предложили иную программу административных реформ. В синологической традиции сторонниками легизма принято называть представителей школы «фа», то есть закона. Они рассматривали законы как исходящие от власти административные предписания, опирающиеся на поощрения и наказания. Законы, по их мнению, должны быть единственными регуляторами человеческих отношений и заменять собой мораль, религию и культуру. Крупнейшие представители легизма – это

Шэнь Бухай (400–337 годы до н. э.), Шан Ян (390–338 годы до н. э.) и Хань Фэйцзы (288–223 годы до н. э.). Кстати, последний стал политическим наставником императора Цинь Шихуанди.

Легисты противопоставили конфуцианскому добродетельному «цзюньцзы» унифицированные законы. «Всякий, кто ослушается приказа царя, нарушит государственный запрет либо выступит против порядков правителя, должен быть казнен, и к нему нельзя проявлять ни малейшего снисхождения, независимо от того, будь он первым советником царя, полководцем, сановником... или простолюдином», – утверждал Шан Ян [7, с. 206]. При этом законы должны быть равными и понятными для всех, награды – щедрыми, а наказания – суровыми и неотвратимыми. Легисты были сторонниками все сильного государства. По мнению Шан Яна, «когда народ слаб – государство сильное, когда государство сильное – народ слаб. Поэтому государство, идущее истинным путем, стремится ослабить народ» [7, с. 219]. Для этого вполне могут использоваться такие средства, как запугивание, унификация мышления и концентрация усилий на войне. Китайский мыслитель также считал, что слабый народ нуждается в государственном покровительстве: «Когда люди живут в унижении, они дорожат рангами знатности; когда они слабы, чтут чиновничьи должности; когда бедны, ценят награды» [7, с. 221].

Шэнь Бухай (385–337 годы до н. э.) известен как первый советник правителя царства Хань с 351 по 337 год до н. э., как автор политического трактата, в котором впервые изложил в систематической форме принципы и приемы, обеспечивающие правителю эффективный контроль над административным аппаратом, то есть то, что стали называть «искусством управления» (шу). Еще в древности, наряду со своим современником, советником правителя царства Цинь Шан Яном, он приобрел репутацию основоположника школы так называемых «законников», или легистов (фа цзя). Вместе с Шан Яном его с полным основанием можно считать основоположником традиции «реальной политики» в Китае. Шэнь Бухай в особенности известен как теоретик «искусства» (шу) управления, то есть совокупности принципов и правил, позволяющих правителю держать своих служилых людей под строгим и всесторонним контролем. На рубеже н. э. историк Лю Сян охарактеризовал наследие Шэнь Бухая в следующих словах: «В писаниях Шэнь-цзы говорится о том, что повелитель людей должен применять не наказания, а искусство, опираться на господство для того, чтобы надзирать за чиновниками и спрашивать с них. Его требования к служилым людям были очень строги» [12, с. 66].

Книга Шэнь Бухая, если таковая существовала, давно утрачена, но отдельные его суждения и эпизоды жизни сохранялись в ряде древних трактатов (в частности, «Хань Фэйцзы», «Люйши чуньцю» и др.), а также в старинных энциклопедиях и исторических трудах. В XIX веке китайские ученые Янь Кэцзюнь и Ма Гохань заново собрали воедино материалы об учении и жизни Шэнь Бухая.

Легисты рассматривали государство не как большую семью, а как машину, движимую волей правителя, опирающуюся на бюрократию. Как утверждал Хань Фэйцзы, чиновник должен уподобиться механизму, действовать только по приказу, не иметь какого-либо собственного суждения о преданности или непреданности. Подобно Конфуцию, легисты были противниками наследования должностей и выступали за принцип равных возможностей, когда пригодность кандидата на должность должна определяться не происхождением, а его способностями и заслугами.

Предтечей китайской экзаменационной системы является Шэнь Бухай. По его мнению, подбор чиновников должен производиться по строго объективным критериям. Однако единого понимания того, кому предоставлять чиновничьи должности, среди легистов первоначально не было. Шан Ян, например, считал, что должности и ранги знатности следует давать лишь за военную службу [7, с. 203]. Не соглашаясь с ним, Хань Фэйцзы замечал: «Выполнение служебных обязанностей требует знания и способностей, боевые заслуги – результат храбрости и силы» [4, с. 477]. Легисты разработали целую систему мер, нацеленных на борьбу со злоупотреблениями со стороны бюрократии. Так, например, Шэнь Бухай предлагал относиться к чиновникам как к потенциальным «ворам и разбойникам» и расставлять для них различные сети и ловушки. Шан Ян рекомендовал использовать круговую поруку, слежки и доносы. По его мнению, наказание за совершенное преступление должен нести не только сам чиновник, но и его начальник, а также чиновники-сослуживцы, не сообщившие своевременно о замышляемом преступлении. Кроме того, от наказаний нельзя уберечься никакими заслугами, родством или личной протекцией, и они должны распространяться на всех родственников чиновника.

Наиболее изощренные средства контроля над бюрократией разработал Хань Фэйцзы. Он, в частности, предлагал раскалывать чиновников на враждующие группировки и тайно поддерживать то одну, то другую, утверждая атмосферу подозрительности и взаимного недоверия, поощрять доносы и слежку, использовать в качестве заложников их жен и детей. На основе идей легистов в ряде царств Китая были проведены административные реформы. Однако наиболее последовательными они оказались в царстве Цинь, где легизм был объявлен государственной идеологией.

В дальнейшем это привело к превращению его в одно из сильнейших государств Китая и позволило его правителю Ин Чжэну (Цинь Шихуанди) создать могучую империю Цинь (221–207 год до н. э.). Используя идеи легистов, Цинь Шихуанди ввел единое законодательство и выстроил единообразную систему управления: волости – уезды – области. Государственный цензорат контролировал всех должностных лиц и следил за их благонадежностью. Дифференцированная система рангов, разработанная еще Шан Яном, определяла объем прав и привилегий каждого чиновника, величину его жалованья, форму одежды, размер жилья, количество находящихся в услужении рабов и пр. Были созданы условия для постоянного обновления чиновничества за счет притока свежих сил из числа простолюдинов. Все чиновники находились в прямой зависимости от милости и расположения властелина, который мог лишить ранга знатности, следовательно, и средств к существованию, любого из них. В административном аппарате установился принцип круговой поруки: вышестоящие чиновники несли персональную ответственность за нижестоящих. Система слежки и доносов действовала на всех уровнях государственного управления. Жестокое законодательство карало чиновников за совершаемые ими преступления вплоть до уничтожения всех родственников по линии отца, матери и жены. За менее тяжкие преступления наносились физические увечья или же назначалось государственное рабство.

С помощью «кэцзюй» в начале эпохи Хань произошло слияние легизма и конфуцианства в рамках так называемого «ортодоксального конфуцианства», которое в дальнейшем стало официальной идеологией империи. Одной из причин возвышения конфуцианства явилось то, что провозглашаемые им принципы безоговорочного

подчинения подданных императору как нельзя лучше отвечали интересам деспотического государства. Стабильное управление большой страной требовало не просто насилия, а религиозно-идеологического освящения императорской власти. С решением этой задачи могло справиться лишь конфуцианство. По мнению российского исследователя Л. П. Делюсина, конфуцианские идеи были выражены в столь общей форме, что власть могла придать им любой нужный ей в данный момент смысл [3, с. 6–7].

После издания в 140 году до н. э. императорского указа, запрещающего принимать на государственную службу сторонников легизма, период его соперничества с конфуцианством формально завершился. Однако, несмотря на официальный запрет легизма, циньская бюрократия, основанная преимущественно на легистских принципах, осталась прежней. Как отмечал российский китаевед А. А. Бокщанин, в стране сохранилась сложная и рациональная для своего времени государственная администрация, обеспечивающая детальное распределение обязанностей между различными учреждениями, их подразделениями и чиновниками. Существовала также административная иерархия, при которой нижестоящие чиновники регулярно отчитывались перед вышестоящими, а все дела, проходившие через администрацию, вплоть до самых мелких, полагалось документально оформлять: учетом и контролем стремились охватить всё [1, с. 285]. С канонизацией конфуцианства в обществе утвердилось негативное отношение к законам как обезличенным правилам.

Основными регулирующими нормами стали этические. По мнению специалиста по древнекитайской истории и философии В.А. Рубина, «роль морали видели в установлении норм поведения, а роль закона – в том, чтобы карать за их нарушение» [10, с. 100]. В подобных условиях наиболее высоко ценились не профессиональные, а моральные качества чиновников. Уже в 125 году до н. э. для отбора наиболее подготовленных чиновников были введены специальные экзамены – «кэцзюй», для чего по всей стране была развернута широкая сеть государственных и частных школ. Содержание экзаменов обычно сводилось к проверке знания конфуцианской классической литературы, поэзии, истории и политики. Считалось, что только те, кто знают классические тексты и познали волю Неба, могут правильно обустроить мир. Как отмечал российский синолог Д. Н. Воскресенский, «человека, сдавшего экзамены, высоко ценили в обществе, ему обычно обеспечивалось прочное место на государственной службе, что давало, как правило, значительные привилегии...» [3, с. 332].

Если в западной культуре в Средние века преобладали такие ценности, как «рыцарская честь», «религиозный аскетизм» и пр., то в китайской – идеи «учения» и «экзаменов». В Китае экзамены были ориентированы на идеологическое воспитание чиновников в духе верности императорской власти и конфуцианскому учению, воплощавшему в себе, как считалось, мудрость предков. Высокопоставленные китайские чиновники, которых европейцы называли «мандаринами» (от португальского *mandarim* – министр), были совершенно не сведущи в практических вопросах управления. Вот как характеризовал их немецкий социолог М. Вебер: «Мандарин – это прежде всего гуманитарно и литературно образованный человек... нисколько не подготовленный к делам управления, незнакомый с юриспруденцией, но хороший каллиграф, пишущий стихи, знающий всю литературу Китая за тысячу лет и умеющий ее толковать. Он не придает никакого значения политическим обязанностям. Такой чиновник не управляет самостоятельно: все дела находятся в руках канцелярских служащих... Государство с подобны-

ми чиновниками представляет собой нечто совершенно отличное от западного государства. В нем все основывается на религиозно магической вере, что при нормальных условиях добродетель императрицы и ее чиновников, т. е. совершенство их литературного образования, вполне способны все держать в порядке. Если же наступает засуха или другое бедствие, то издается эдикт об увеличении строгости при испытании в искусстве писания стихов или об ускорении делопроизводства, ибо в противном случае духи приходят в смятение» [2, с. 212].

Несмотря на то, что экзамены были далеко не единственным способом замещения должностей, которые можно было купить, получить по рекомендации или приобрести путем использования права «тени», их введение в конечном счете подорвало влияние родовой знати и открыло доступ к государственным постам представителям «ши». В дальнейшем унификация образования на экзаменационной основе обеспечила культурно идеологическое единство бюрократии в масштабах всей империи и обусловила неизменность сложившейся системы управления на протяжении жизни многих поколений. Сами они находились под надзором различных контрольных инстанций, включая цензорат, секретную полицию и т. п. Во избежание кумовства и установления личных связей чиновники не могли занимать должности в родных краях. Было запрещено иметь земельную собственность во вверенных им для управления губерниях или уездах, принимать подарки и вступать в брак с местными женщинами. Для предотвращения «врастания» в местную почву каждые три года чиновники переводились на новое место службы. За совершаемые ими проступки была предусмотрена жестокая система наказаний, которая распространялась на всех их родственников по линии отца, матери и др. В отличие от европейских стран, гражданская служба в Китае считалась значительно более престижной, нежели служба в армии. Во многом это было связано с утвердившимся в стране феноменом власти – собственности, при котором лишь обладание должностью давало людям богатство, привилегии, почет, авторитет, уважение и т. п. Благосостояние, не связанное с чиновничьей должностью, ценилось мало. В период Ханьской империи в Китае были созданы все необходимые условия, чтобы на основе хорошо отлаженной, детально продуманной системы управления обеспечивалась стабильность и равновесность общества и неизменно воспроизводился механизм его стабильности и консервативной устойчивости. Указывая на особенности развития обществ подобного типа, английский историк А. Тойнби писал: «Равновесие сил здесь столь точно выверено, что вся энергия общества уходит на поддержание ранее достигнутого положения» [11, с. 305].

В отличие от европейских стран, которым начиная с XVII века было присуще линейное и поступательное развитие, Китай на протяжении столетий развивался циклично, при этом решительно подавлялось все, что могло бы разрушить издавна существовавшие устои, подорвать влияние бюрократии и могущество государства. В результате – вплоть до начала XX века почти в неизменном виде сохранилась государственная и общественная система, созданная еще в III веке до н. э. Она постоянно воспроизводила самое себя, несмотря на многочисленные потрясения, связанные с внешними завоеваниями, внутренними междоусобицами, крестьянскими восстаниями и пр. К началу XX века конфуцианско-легистская система управления пришла в полный упадок: резко снизилась ее эффективность и усилилась коррупция. Начались поиски новой модели государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокщанин, А. А. Очерк истории государственных институтов китайской империи / А. А. Бокщанин // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М.: Наука, 1993. – С. 273–332.
2. Вебер, М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории / М. Вебер; под ред. И. М. Гревса. – Петроград: Наука и школа, 1923. – 240 с.
3. Воскресенский, Д.Н. Человек в системе государственных экзаменов (тема и литературный герой в китайской прозе XVII–XVIII вв.) / Д.Н. Воскресенский // История и культура Китая: сборник памяти академика В.П. Васильева / Отв. ред. Л.С. Васильев. – М.: Наука. 1974. – С. 325–361.
4. Го Мо-жо. Философы древнего Китая: «Десять критических статей»: пер. с кит. / Го Мо-жо; общ. ред. и послесл. Н.Т. Федоренко. – М.: Иностранная литература, 1961. – 738 с.
5. Делюсин, Л. П. Предисловие / Л. П. Делюсин // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики; отв. ред. Л. мП. Делюсин. – М.: Наука, 1982. – С. 3–10.
6. История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В. мС. Нерсисянц. – М.: Наука, 1985. – 350 с.
7. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу); пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. С. Переломова. – М.: Наука, 1968. – 352 с.
8. Конфуций. Жизнь. Учение. Мысли. Изречения. Афоризмы / Авт.-сост. В. В. Юрчук. – Минск: Современное слово, 1998. – 384 с.
9. Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – М.: Наука, 1981. – 334 с.
10. Рубин, В.А. Традиции китайской политической мысли / В.А. Рубин // Вопросы философии. – 1970. – № 5. – С. 88–100.
11. Тойнби, А. Дж. Постижение истории: сборник / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова; сост. А.П. Огурцов; вступ. ст. В.И. Уколовой; закл. ст. Е.Б. Рашковского. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
12. Цит. по: Creel H. G. Shen Pu-hai. A Chinese Political Philosopher of the Fourth Century A. D. Chicago: University of Chicago Press, 1974. – P. 66.